

Анализ
судебной практики по делам об энергоснабжении
(по материалам дел, отмененных (измененных) в апелляционной и кассационной
инстанциях, за январь-август 2015 года)

В соответствии с п.6 Плана работы отдела обобщения судебной практики на второе полугодие 2015 года отделом проведено изучение и обобщение дел, отмененных (измененных) в апелляционной и кассационной инстанциях в период с января по сентябрь 2015 г., и выявлены следующие тенденции.

В целом основания отмен судебных актов различные, лишь два решения отменены по одному основанию – неправильное определение надлежащего ответчика при разрешении рассматриваемого вида споров¹.

1.1. В связи с неправомерностью предъявления к взысканию истцом стоимости тепловой энергии, определенной за спорный период исключительно расчетным методом², и отсутствием задолженности у ответчика, первоначальные исковые требования удовлетворению не подлежали

ООО обратилось в суд с иском к ОГБУЗ (далее также учреждение) о взыскании задолженности по договору на поставку тепловой энергии в горячей воды.

ОГБУЗ обратилось со встречным иском к ООО о взыскании суммы неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением от 20.08.2014, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 05.11.2014, первоначальный иск удовлетворен в полном объеме, в удовлетворении встречного иска отказано; с учреждения в пользу общества взыскана задолженность, а также сумма в возмещение судебных расходов по уплате госпошлины.

Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 19.03.2015 решение в части удовлетворения первоначального иска о взыскании задолженности по договору поставки тепловой энергии отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям.

Судом кассационной инстанции указано, что в связи с неправомерностью предъявления к взысканию истцом стоимости тепловой энергии, определенной за

---

¹ Дело №А67-5160/2014 (решение отменено 7ААС), дело №А67-1548/2014 (решение отменено АС ЗСО).

² См. сноску 10, в которой представлены дела, касающиеся взыскания задолженности за тепловую энергию, определяемой расчетным способом (по нормативам потребления коммунальных ресурсов), судебные акты по которым отражают основной комплекс проблем, связанных с таким способом начисления задолженности за потребленные ресурсы.

спорный период исключительно расчетным методом, и отсутствием задолженности у ответчика, первоначальные иски удовлетворению не подлежали.

Судами установлено, что в декабре 2013 г. между ООО (далее также теплоснабжающая организация, ТСО) и ОГБУЗ (потребитель) заключен договор на поставку тепловой энергии в горячей воде (далее – договор), по условиям которого ТСО обязалось поставлять потребителю тепловую энергию в количестве, обусловленном договором, а потребитель обязался принимать и оплачивать ее в порядке и сроки, предусмотренные договором, а также соблюдать установленный режим потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении тепловых энергоустановок, тепловых сетей и их исправность.

Суд первой инстанции, с которым согласилась апелляция, оценив акты приема-передачи энергии, пришел к выводу о том, что ООО за период с октября по декабрь 2013 года отпустило ОГБУЗ тепловую энергию, но последним произведена лишь частичная оплата и о взыскании неоплаченного предъявлен рассматриваемый иск. Вывод суда о наличии обязанности ответчика оплатить задолженность мотивирован ссылками на статьи 309, 539, 544, 548 ГК РФ и соответствующий пункт договора, причем суд исходил из того, что ввиду неисполнения потребителем (ответчиком) в трехдневный срок с момента получения актов обязанности по их подписанию и направлению в адрес ТСО либо направлению мотивированного отказа, влечет для него последствия в виде того, что объем энергии, указанный в этих актах, считается признанным для целей его оплаты.

Удовлетворяя требования истца, суд, ссылаясь на Правила учета тепловой энергии и теплоносителя, пришел к выводу о том, что приборы учета ответчика не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним данными Правилами; после выявления ТСО несоответствий приборов учета требованиям, предъявляемым к ним, повторно приборы учета к эксплуатации ТСО не допущены и не прошли проверку готовности к эксплуатации, в связи с чем вынесено указанное выше решение.

Вместе с тем, судами не учтено следующее.

Вывод судов о том, что неисполнение обязанности по проверке готовности узлов учета тепловой энергии перед отопительным сезоном ввиду смены энергоснабжающей организации влечет применение расчетного способа учета, противоречит действующему законодательству.

В материалы дела ответчиком представлены акты допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии, утвержденные предыдущей теплоснабжающей организацией.

Действующее законодательство не содержит требования к потребителю о необходимости повторного получения им акта допуска в эксплуатацию узлов учета

тепловой энергии ввиду смены энергоснабжающей организации. Статья 544 ГК РФ не регулирует отношения, связанные с проверкой готовности узла учета тепловой энергии, теплоносителя к эксплуатации, и не могла являться основанием для удовлетворения заявленных требований.

Кроме того, мероприятия, осуществляемые при проверке готовности узлов учета тепловой энергии перед очередным отопительным сезоном, не являются поверкой, о которой говорится в ст.13 Федерального закона «Об обеспечении единства измерений» от 26.06.2008 №102-ФЗ (в ред. от 13.07.2015). Неисполнение потребителем требования к проверке готовности узлов учета тепловой энергии к эксплуатации перед очередным отопительным сезоном само по себе не является основанием для неприятия данного прибора учета в качестве расчетного. По смыслу указанной нормы, в отношении поверки презюмируется, что, пока не доказано иное, прошедшее проверку средство измерения является исправным и его показания подлежат применению при расчетах за поставленный ресурс.

Правилами учета тепловой энергии и теплоносителя не предусмотрена четкая процедура проверки ранее введенных в эксплуатацию узлов учета, не регламентировано, кем должна быть инициирована указанная процедура. При этом из материалов дела следует, что ответчик обращался к истцу за проведением проверки в отношении своих приборов учета. Доказательств проведения истцом в установленном законом порядке проверки не представлено.

Сам факт направления ответчику письма, на которое суды сослались как на доказательство, подтверждающее доводы истца о несоответствии приборов учета установленным требованиям при отсутствии факта проверки прибора учета, не является достаточным основанием для вывода о неисправности прибора учета и не может повлечь для ответчика последствия, предусмотренные Правилами учета тепловой энергии и теплоносителя³.

При таких обстоятельствах приоритет должен быть отдан определению объема энергоресурсов по приборам учета, применение расчетного способа учета в отношении учреждения неправомерно.

Кроме того, ненадлежащее исполнение ответчиком договора в части подписания актов об объемах потребления и стоимости тепловой энергии не является обстоятельством, исключающим для ответчика право доказывать, что предъявленный к оплате объем тепловой энергии, указанный в них, определен с нарушением требований действующего законодательства и условий договора.

---

³ Утверждены постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 №1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя».

В связи с этим вывод судов о том, что неисполнение ответчиком договорного обязательства в части подписания и направления актов влечет для ответчика последствия в виде бесспорного взыскания платы за указанный в актах объем, является ошибочным.

Контррасчет ответчика, оценка которого дана судами первой и апелляционной инстанции, подтверждает его позицию о том, что количество тепловой энергии (определенное по приборам учета), отпущенное в спорный период, им оплачено, поэтому кассацией в иске отказано.

1.2. При отсутствии договорных отношений, связанных с передачей электроэнергии, между покупателем и сетевой организацией, ответственность перед потребителем за действия сетевой организации, связанные с исполнением обязательств по передаче энергии, несет гарантирующий поставщик

Энергосбытовая компания (далее также ОАО «Т») обратилась к ООО с иском о взыскании задолженности по оплате электроэнергии, отпущенной за ноябрь - декабрь 2013 г. на объект ответчика.

ООО обратилось со встречным иском о взыскании с ОАО «Т» возмещения стоимости утраченного имущества поклажедателя, утраченного по причине полного и безосновательного ограничения режима энергопотребления, штрафа, предусмотренного договором с поклажедателем и стоимости восстановительного ремонта морозильной камеры (холодильного склада), согласно локальному сметному расчету.

Решением от 25.09.2014, оставленным без изменения постановлением 7ААС от 25.12.2014, принят отказ ОАО «Т» от части требований о взыскании пеней, производство по делу в этой части прекращено, первоначальный иск удовлетворен полностью: с ООО в пользу ОАО «Т» взыскан основной долг и возмещение расходов по уплате госпошлины. В удовлетворении требований по встречному иску отказано, с ООО в доход федерального бюджета взыскана госпошлина.

Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 30.04.2015 решение и постановление апелляционной инстанции отменены в части отказа в удовлетворении встречных исковых требований, дело в этой части направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении встречных исковых требований, суды пришли к выводу о том, что энергосбытовая организация является ненадлежащим ответчиком по данному требованию; ООО не приняло всех исчерпывающих мер, направленных на исполнение взятого обязательства, обеспечения сохранности товара, минимизацию убытков.

Вместе с тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемой ситуации ОАО «Т» является гарантирующим поставщиком, ОАО «ГРК» - сетевой организацией, ООО – потребителем.

Вывод судов о том, что ОАО «Т» является ненадлежащим ответчиком по встречному иску, противоречит нормам права⁴ и условиям заключенного договора энергоснабжения, по условиям которого ОАО «Т» обязалось перед ООО осуществить продажу электрической энергии, а также урегулировать самостоятельно путем заключения договоров с третьими лицами обеспечение передачи электрической энергии и предоставления иных услуг, неразрывно связанных с процессом снабжения электрической энергией потребителя.

Исходя из названных норм, при отсутствии договорных отношений, связанных с передачей электроэнергии, между покупателем (ООО) и сетевой организацией (ОАО «ГРК»), ответственность перед потребителем за действия сетевой организации, связанные с исполнением обязательств по передаче энергии, несет гарантирующий поставщик (ОАО «Т»).

В то же время это не лишает гарантирующего поставщика права потребовать с сетевой организации возместить убытки в регрессном порядке (ст.1081 ГК РФ).

Пунктом 1 ст.547 ГК РФ предусмотрено, что в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору энергоснабжения сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный этим реальный ущерб.

В силу ст.15 ГК РФ возмещение убытков является мерой гражданско-правовой ответственности, применение которой возможно лишь при доказанности правового состава, то есть наличия таких условий как: совершение противоправных действий или бездействия; возникновение убытков; причинно-следственная связь между противоправным поведением и возникшими убытками; подтверждение размера убытков⁵.

При рассмотрении данного дела судами установлено, что полное ограничение режима потребления электрической энергии осуществлено без наличия предусмотренных в Правилах №442, Правилах №861 и условиях договора энергоснабжения оснований.

---

⁴ Статей 38 Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 №35-ФЗ (в ред. от 13.07.2015), функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 №442 (в ред. от 07.07.2015), п.15 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 №861 (в ред. от 07.07.2015) – далее Основные положения №442, Правила №861.

⁵ Согласно статье 15 ГК РФ и в соответствии с действующей судебной практикой по ее истолкованию возмещение убытков является мерой ответственности компенсационного характера, которая направлена на восстановление правового и имущественного положения потерпевшего лица, и отказом в правомерном возмещении убытков потерпевшего (кредитора) поддерживается (стимулируется) правонарушающее поведение должника (согласно постановлению Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 №16674/12).

Следовательно, подтверждается наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями (прекращение подачи электрической энергии на объект ответчика) ответчика и возможными убытками у истца.

Вследствие ограничения режима потребления электрической энергии ответчик указал на наличие у него убытков, понесенных в связи с невозможностью исполнения им обязательств по заключенному между поклажедателем и ООО (ответственным хранителем) договора ответственного хранения.

Условие обязательства по договору хранения: хранение в холодильном складе пятидесяти тонн мороженого. В подтверждение факта реального исполнения договора хранения ответчик ссылался на товарную накладную, в соответствии с которой путем передачи товара поклажедатель рассчитался за услуги по хранению.

Кроме того, ответчик указал, что по причине полного ограничения энергопотребления произошла разморозка и поломка холодильного оборудования, в котором по договору хранения находилось переданное на хранение истцу принадлежащее поклажедателю имущество.

Вследствие неисправности морозильной камеры мороженое стало непригодным для употребления в пищу и утилизировано, в подтверждение чего ответчиком представлены соответствующие акты (дефектный и утилизации).

ООО возместило убытки поклажедателю в размере принятого на хранение мороженого и заплатило предусмотренный договором штраф. В подтверждение уплаты стоимости испорченного и утилизированного мороженого ООО представило копию простого векселя, также подтвердило стоимость холодильного склада и упущенную выгоду от расторжения договора в виде неполученных доходов.

Согласно правовой позиции ВАС РФ⁶ невозможность с разумной степенью достоверности установить размер убытков не может быть основанием для полного отказа в иске. Объективная сложность доказывания причинно-следственной связи также не должна снижать уровень правовой защищенности участников соответствующих отношений.

Следовательно, необходимые условия применения деликтной ответственности в форме возмещения убытков в настоящем деле подтверждаются в виде: 1) факта совершения противоправных действий ответчиком; 2) причинно-следственной связи между противоправными действиями ответчика и возможными убытками истца.

При таких обстоятельствах судам следовало проверить два других основания ответственности: 3) факт наличия убытков; 4) их размер.

---

⁶ Изложена в постановлении ВАС РФ от 06.09.2011 №2929/11.

При отсутствии проверки третьего и четвертого критериев вывод судов об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований является необоснованным и противоречащим как нормам материального права, так и доказанным по делу фактическим обстоятельствам.

При проверке факта наличия убытков судам следует оценить фактические действия ответчика, который подтверждает совершение им конкретных действий, направленных на минимизацию размера убытков.

При оценке поведения сторон судам следует исходить из принципа добросовестности сторон (п.3 ст.1 ГК РФ), в частности, в отношении лиц, заключивших договор хранения. Вместе с тем необходимо оценить фактор добросовестности сторон и его влияние на разумность и соразмерность взыскиваемых убытков; проверить, использовал ли истец такие формы отношений в период, предшествовавший нарушению; в том случае, если оформление отношений между ними использовалось только в спорный период, оценить, не являются ли такие действия злоупотреблением правом со стороны ответчика (ст.10 ГК РФ) в целях увеличения размера убытков либо создания искусственной их видимости; имело ли место реальное исполнение договора хранения (факт передачи мороженого), поломка холодильного оборудования, техническая возможность хранения в холодильном оборудовании такого объема мороженого.

При рассмотрении вопроса о мнимости договора хранения (ст.170 АПК РФ) и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям. При оспаривании товарных накладных необходимо принимать во внимание и иные документы первичного учета, а также иные доказательства⁷.

При новом рассмотрении дела арбитражному суду следует исследовать и оценить доводы сторон, в том числе, относительно размера убытков⁸.

1.3. Неисполнение потребителем требования по проверке готовности узлов учета тепловой энергии к эксплуатации перед очередным отопительным сезоном само по себе не является основанием для непринятия данного прибора учета в качестве расчетного: в отношении поверки презюмируется, что, пока не доказано иное, прошедшее проверку средство измерения является исправным и его показания подлежат применению при расчетах за поставленный ресурс

Ресурсоснабжающая организация (далее также общество, ООО, РСО) обратилась с иском к муниципальному бюджетному образовательному учреждению доп. образования

---

⁷ Согласно постановлению Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 №7204/12.

⁸ Определением от 04.09.2015 производство по делу прекращено в связи с отказом ООО от иска.

детей (далее – учреждение) о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии по муниципальному контракту от 30.09.2013 за период с 30.09.2013 по 15.10.2013 и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением от 29.12.2014, оставленным без изменения постановлением от 13.03.2015 7ААС, исковые требования удовлетворены частично: с учреждения в пользу общества взыскана часть основного долга и возмещение расходов по уплате госпошлины, в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 05.06.2015 решение суда о взыскании задолженности по оплате тепловой энергии отменено, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Между обществом (PCO) и учреждением (абонентом) заключен указанный муниципальный контракт на предоставление коммунальных ресурсов и услуг, по условиям которого PCO обязуется предоставлять абоненту коммунальные услуги (отпуск воды, тепловой энергии), а абонент совместно с балансодержателем обязуется оплачивать полученные ресурсы (услуги) в сроки и порядке, установленные муниципальным контрактом.

Общество отпустило ответчику в период с 30.09.2013 по 15.10.2013 тепловую энергию, что подтверждается актами, а также счетами на оплату.

Количество тепловой энергии определено расчетным методом согласно контракту.

Ответчик произвел оплату за услуги теплоснабжения частично (около 2/3 от общей суммы задолженности) и ненадлежащее исполнение им обязательств по оплате явилось основанием для обращения ООО с иском в суд.

Как следует из материалов дела, установленные у ответчика приборы учета тепловой энергии 12.11.2013 повторно допущены в эксплуатацию. Следовательно, приборы учета тепловой энергии должны были быть введены в эксплуатацию до указанной даты (при установке).

Судами этот вопрос в предмет исследования не включен, тогда как действующее законодательство не содержит требования к потребителю о необходимости повторного получения им акта допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии ввиду смены PCO.

Мероприятия, осуществляемые при проверке готовности узлов учета тепловой энергии перед очередным отопительным сезоном, не являются поверкой, о которой указано в ст.13 ФЗ «Об обеспечении единства измерений» от 26.08.2008 №102. Неисполнение потребителем требования по проверке готовности узлов учета тепловой энергии к эксплуатации перед очередным отопительным сезоном само по себе не является

основанием для непринятия данного прибора учета в качестве расчетного. По смыслу указанной статьи в отношении поверки презюмируется, что, пока не доказано иное, прошедшее проверку средство измерения является исправным и его показания подлежат применению при расчетах за поставленный ресурс.

Контракт заключен между сторонами после начала отопительного сезона (не 15.09, а 30.09) ввиду смены в регионе РСО.

Судам в сложившейся ситуации, исходя из доводов сторон, необходимо было оценить фактор добросовестности поведения сторон и его влияние на своевременное осуществление повторного допуска в эксплуатацию узла учета тепловой энергии; оценить, не являются ли действия РСО злоупотреблением правом ввиду необоснованного уклонения от повторного допуска в эксплуатацию узла учета тепловой энергии после получения соответствующей заявки от ответчика.

Для непринятия РСО показаний установленных приборов учета и выводов судов о возможности применения расчетного способа определения объемов коммунальных ресурсов истцу необходимо доказать, а судам установить, что приборы учета не соответствуют требованиям нормативных правовых актов, нормативно-технической и (или) конструкторской (проектной) документации, однако данные обстоятельства не исследованы.

При этом Правилами учета тепловой энергии и теплоносителя⁹ не предусмотрена четкая процедура проверки ранее введенных в эксплуатацию узлов учета, не регламентировано, кем должна быть инициирована указанная процедура. В материалах дела отсутствуют сведения о проверке, проведенной истцом в отношении приборов учета ответчика в присутствии его представителя, как того требуют положения указанных Правил.

При таких обстоятельствах, в отсутствие акта об установленных несоответствиях прибора учета, составленного по результатам проведенной истцом проверки, вывод судов о том, что приоритет должен быть отдан определению объема энергоресурсов расчетным способом, не соответствует требованиям действующего законодательства.

Статья 544 ГК РФ, на которую также сослался суд, не регулирует отношения, связанные с проверкой готовности узла учета тепловой энергии, теплоносителя к эксплуатации, и не могла являться основанием для удовлетворения заявленных требований.

При новом рассмотрении дела суду следует оценить в совокупности доказательства и установить:

---

⁹ Утв. постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 №1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя».

- вводились ли спорные приборы учета до 30.09.2013 (дата заключения контракта) в эксплуатацию;
- исправность приборов учета;
- от чьих действий зависело то, что приборы учета стало возможным ввести повторно в эксплуатацию только 12.11.2013;
- добросовестность поведения сторон и наличие в действиях РСО признаков злоупотребления правом.

В зависимости от установленных обстоятельств следует разрешить следующие вопросы: являются ли приборы учета тепловой энергии коммерческими (расчетными); каким способом расчета (по приборам учета или расчетным способом) необходимо сторонам в спорный период определять объем коммунальных ресурсов; своевременно ли ответчиком произведена оплата; имеются ли основания для применения ответственности по ст.395 ГК РФ¹⁰.

1.4. Задолженность за потребленный в жилом доме коммунальный ресурс может быть взыскана лишь с надлежащего ответчика, которым является соответствующая управляющая организация в определенный период времени

ОАО обратилось с иском к ЖК о взыскании задолженности по договору энергоснабжения от 01.03.2014 и процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16.04.2014 по 30.07.2014.

Решением от 18.02.2015 иск удовлетворен в полном объеме, с ЖК в пользу ОАО взыскан основной долг и проценты за пользование чужими денежными средствами за

---

¹⁰ Судебное заседание назначено на 05.10.2015.

06.08.2015 и 07.09.2015 кассационные жалобы возвращены письмами ВС РФ.

О допустимости (или недопустимости) взыскания задолженности за тепловую энергию, определяемой расчетным способом (по нормативам потребления коммунальных ресурсов), если у ответчика отсутствуют надлежащим образом введенные в эксплуатацию (зарегистрированные в установленном порядке) приборы учета коммунального ресурса, см. следующие постановления судов кассационной инстанции: ФАС Волго-Вятского округа от 12.02.2013 по делу №А28-162/2012, от 26.04.2012 по делу №А79-7501/2011, от 16.12.2010 по делу №А43-1099/2010; АС Восточно-Сибирского округа от 12.01.2015 №Ф02-5523/2014 по делу №А33-10529/2012, ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.10.2011 по делу №А58-329/11, от 24.01.2011 по делу №А58-7681/2009; ФАС Дальневосточного округа от 30.04.2013 №Ф03-1488/2013 по делу №А51-9371/2012, от 25.01.2013 №Ф03-6310/2012 по делу №А24-2165/2012, от 26.07.2011 №Ф03-2780/2011 по делу №А04-2457/2010; АС Западно-Сибирского округа от 14.01.2015 №Ф04-13728/2014 по делу №А03-7241/2014, от 30.09.2014 по делу №А02-2283/2013, от 30.09.2014 по делу №А02-2283/2013; АС Московского округа от 14.04.2015 №Ф05-2570/2015 по делу №А40-99247/14, от 05.12.2014 №Ф05-13091/2014 по делу №А41-65745/13, ФАС Московского округа от 06.03.2013 по делу №А40-79250/12-39-736; ФАС Поволжского округа от 18.11.2013 по делу №А57-1930/2013, от 23.05.2013 по делу №А12-15577/2012; АС Северо-Западного округа от 05.03.2015 №Ф07-365/2015 по делу №А66-15804/2013, от 15.12.2014 по делу №А56-11878/2014, от 22.10.2014 по делу №А66-6213/2013; АС Северо-Кавказского округа от 12.08.2015 №Ф08-5405/2015 по делу №А32-17216/2014, от 10.03.2015 №Ф08-998/2015 по делу №А63-2368/2013; АС Уральского округа от 30.06.2015 №Ф09-3583/15 по делу №А71-9315/2014, от 16.12.2014 №Ф09-8178/14 по делу №А50-13656/2013, от 11.12.2014 №Ф09-7553/14 по делу №А50-6030/2014; ФАС Центрального округа от 26.11.2013 по делу №А09-138/2013, от 26.06.2012 по делу №А23-2573/2011 и др. судебные акты.

период с 16.04.2014 по 30.07.2014, а также проценты, исходя из ставки рефинансирования Банка России 8,25% годовых, начисляемые по день фактической оплаты задолженности, исходя из доказанности факта поставки тепловой энергии и горячей воды в период с сентября 2013 г. по март 2014 г., из обязанности жилищного кооператива оплачивать коммунальные ресурсы и неисполнения ответчиком данной обязанности.

Постановлением 7ААС от 18.05.2015 решение изменено с учетом следующих обстоятельств.

Общим собранием собственников помещений в многоквартирном жилом доме 28.08.2013 принято решение о создании ЖК. Запись о гос. регистрации ЖК в связи с его созданием внесена в ЕГРЮЛ 18.09.2013.

До создания жилищного кооператива управление указанным многоквартирным домом осуществляло ТСЖ. Общим собранием собственников товарищества 09.07.2013 принято решение о его ликвидации.

Между ОАО (энергоснабжающей организацией) и ЖК (абонентом) заключен договор энергоснабжения от 01.03.2014, в соответствии с которым энергоснабжающая организация обязалась отпускать тепловую энергию и горячую воду в спорный многоквартирный дом, а абонент – получать и оплачивать их.

В договор от 01.03.2014 включен пункт, согласно которому договор заключается на срок по 31.08.2014, вступает в силу с 01.03.2014 и распространяет свое действие на отношения, сложившиеся с 01.09.2013. При заключении договора и впоследствии при согласовании разногласий абонент с условием о распространении действия договора на отношения, сложившиеся с 01.09.2013 (т.е. до момента заключения договора), не согласился.

В период с сентября 2013 г. по май 2014 г. энергоснабжающая организация отпускала в указанный многоквартирный дом тепловую энергию и горячую воду, стоимость которой оплачена не в полном объеме.

Полагая, что с сентября 2013 г. в связи с созданием жилищного кооператива изменился способ управления многоквартирным домом, с этого месяца ЖК является исполнителем коммунальных услуг и обязан оплачивать тепловую энергию и горячую воду, ссылаясь на неисполнение ответчиком данной обязанности в период с сентября 2013г. по май 2014 г., ОАО обратилось с рассматриваемым иском.

Из материалов дела следует, что договор от 01.03.2014 подписан ответчиком с протоколом разногласий, о чем имеется отметка в самом договоре, представленном в суд первой инстанции. Однако суд не принял данное обстоятельство во внимание и не

включил в предмет исследования обстоятельства заключения договора, существо разногласий сторон, результат урегулирования данных разногласий.

Между тем, согласно протоколу разногласий от 19.04.2014 ЖК заявило о своем несогласии с условием договора энергоснабжения о распространении его действия на отношения, возникшие с 01.09.2013.

Поэтому разногласия сторон по договору от 01.03.2014 не урегулированы и данный пункт не может считаться согласованным, а вопрос о действии договора должен решаться с учетом норм ГК РФ.

Поскольку сторонами не достигнуто соглашение о том, что условия заключенного ими договора от 01.03.2014 применяются к отношениям, возникшим до 01.03.2014, то этот договор вступил в силу и стал обязательным для сторон с 01.03.2014 (согласно п.1 ст.425 ГК РФ).

Согласно ч.1 ст.161 ЖК РФ управление товариществом собственников жилья и управление жилищным кооперативом являются одним и тем же способом управления многоквартирным домом.

В соответствии с пунктом 15 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов¹¹ товарищество или кооператив, если собственниками помещений в многоквартирном доме в качестве способа управления многоквартирным домом выбрано управление товариществом или кооперативом, приступает к предоставлению коммунальных услуг потребителям в многоквартирном доме с даты его государственной регистрации, но не ранее даты начала поставки коммунального ресурса по договору о приобретении коммунального ресурса, заключенному товариществом или кооперативом с ресурсоснабжающей организацией. Товарищество или кооператив прекращает предоставление коммунальных услуг с даты его ликвидации или с даты начала предоставления коммунальных услуг управляющей организацией, с которой органом управления товарищества или кооператива заключен договор управления многоквартирным домом.

По смыслу данной нормы Правил сам по себе факт принятия собственниками многоквартирного дома решения о начале ликвидации ТСЖ и о создании ЖК не означает, что ТСЖ прекратило предоставлять коммунальные услуги собственникам с даты создания ЖК или что собственники освобождены от обязанности оплачивать коммунальные услуги товариществу с этой даты. Товарищество прекращает предоставление коммунальных

---

¹¹ Утверждены Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 №354.

услуг собственникам только после того, как соответствующие договоры заключены с ресурсоснабжающими организациями вновь созданным жилищным кооперативом.

В настоящем случае договор теплоснабжения и горячего водоснабжения заключен вновь созданным ЖК 01.03.2014, поэтому только с этой даты ответчик получил право требовать от собственников оплаты за коммунальные услуги и возникла его обязанность оплачивать потребленные коммунальные ресурсы энергоснабжающей организации.

При этом в материалах дела имеется письмо ОАО от 15.10.2014 в прокуратуру, согласно которому до марта 2014 г. начисление и сбор денежных средств с потребителей за коммунальные услуги по отоплению и ГВС осуществляло именно ТСЖ, а не ЖК. Согласно ответу прокуратуры Октябрьского района г. Томска от 13.11.2014 данный факт нашел свое подтверждение в ходе проведения прокурорской проверки.

Из изложенного следует, что в период с сентября 2013 г. по февраль 2014 г. исполнителем коммунальных услуг в спорном многоквартирном жилом доме являлось ТСЖ, которое взимало плату с собственников помещений и обязано было рассчитываться с энергоснабжающей организацией. Поэтому исковые требования о взыскании задолженности за указанный период предъявлены истцом к ненадлежащему ответчику.

Более того, согласно пояснениям ТСЖ и претензии ОАО от 17.07.2014 энергоснабжающая организация предъявила ликвидатору товарищества требование об оплате задолженности за период с сентября 2013 г. по февраль 2014 г. Данное требование подлежало рассмотрению ликвидатором и включению в ликвидационный баланс (в случае признания требования ликвидатором обоснованным), а ОАО тем самым реализовывало право на предъявление денежного требования к надлежащему должнику.

Поэтому с ЖК взыскана задолженность перед ОАО за тепловую энергию и горячую воду, отпущенную в марте-мае 2014 г. и проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 16.04.2014 по 30.07.2014, в остальной части иска отказано.

Судом кассационной инстанции дело не рассматривалось¹².

---

¹² Вопрос о правильном определении надлежащего ответчика часто становится ключевым при решении дел о взыскании задолженности за потребленные в жилом доме коммунальные ресурсы (см., например, определения ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии ВС РФ: №306-ЭС15-8795 от 13.07.2015 по делу №А57-15959/2014, №307-ЭС15-7851 от 22.06.2015 по делу №А52-1927/2014, №306-ЭС15-1105 от 19.03.2015 по делу №А49-9703/2013; постановления кассационных инстанций: АС Волго-Вятского округа от 10.03.2015 №Ф01-44/2015 по делу №А29-928/2014, от 17.02.2015 по делу №А79-1713/2014, от 03.02.2015 по делу №А11-10759/2013, от 26.03.2014 по делу №А79-3107/2013; ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.02.2014 по делу №А33-1882/2013, ФАС Дальневосточного округа от 06.06.2014 №Ф03-2165/2014 по делу №А51-21335/2013; АС Московского округа от 07.04.2015 №Ф05-3061/2015 по делу №А41-52365/14; ФАС Центрального округа от 12.05.2014 по делу №А14-1023/2013 и др. судебные акты).

1.5. Суд не имел оснований для взыскания с ответчика в доход федерального бюджета государственной пошлины, поскольку ответчиком является ГУ МЧС России по Томской области

ОАО «Томскэнергосбыт» обратилось с иском к ГУ МЧС РФ о взыскании задолженности по госконтракту энергоснабжения и неустойки.

Решением от 06.03.2015 иск удовлетворен в полном объеме: с ГУ МЧС взыскана задолженность в пользу ОАО за потребленную электрическую энергию и судебные расходы на уплату госпошлины по иску.

Постановлением 7ААС от 06.05.2015 решение отменено в части взыскания с ответчика госпошлины, в остальной части решение оставлено без изменения.

Выводы суда по существу спора являются правильными, однако у суда не имелось оснований для взыскания с ответчика в доход федерального бюджета государственной пошлины.

Согласно пп.1, 9, 13 Положения о МЧС России¹³ ГУ МЧС России по Томской области, являясь территориальным органом МЧС России, относится к числу государственных органов, образованных в соответствии с законодательством Российской Федерации и действующих в соответствии с установленной компетенцией, в том числе в части управления закрепленным за ним государственным имуществом.

Заключая государственные контракты энергоснабжения в отношении здания пожарной части, ответчик действовал, исходя из установленной компетенции по управлению государственным имуществом, содержанию и эксплуатации зданий и сооружений, находящихся на балансе управления.

Поскольку управление МЧС России по Томской области в соответствии с пп.1.1 п.1 ст.333.37 НК РФ как государственный орган освобождено от уплаты государственной пошлины, у суда не имелось оснований для взыскания суммы государственной пошлины по иску с ответчика в федеральный бюджет.

В обоснование своей позиции 7ААС сослался на постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 №1410/13 по делу №А40-31694/12-56-291: в указанном деле таможенному органу отказано судами в удовлетворении иска с взысканием с истца в доход федерального бюджета государственной пошлины.

ВАС РФ указал, что госпошлина взыскана судом с истца (государственного органа) в федеральный бюджет, а не в пользу стороны, понесшей расходы по ее уплате – в данном деле подрядчик (будучи ответчиком) госпошлину не платил.

---

¹³ Утверждено Указом Президента РФ от 11.07.2014 №868.

По мнению ВАС РФ, ссылка судов на п.5 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.03.2007 №117 (утратило силу в настоящее время), касающийся ситуации, при которой между сторонами судебного разбирательства возникают отношения по распределению судебных расходов, ошибочна, поскольку такие отношения в данном случае не возникли.

Поскольку истец от уплаты госпошлины освобожден, в удовлетворении его иска отказано, госпошлина взысканию не подлежала.

1.6. По смыслу ст.15 ГК РФ для взыскания убытков необходимо доказать наличие одновременного существования совокупности обстоятельств: самих убытков и их размер, противоправного поведения ответчика и вины в неисполнении своих обязательств, причинно-следственной связи между убытками, понесенными одной стороной, и неисполнением / ненадлежащим исполнением обязательства другой стороной. Недоказанность любого из названных условий свидетельствует об отсутствии состава гражданско-правовой ответственности

ООО «ФОГ» обратилось к ООО «ВВК» о взыскании убытков, возникших в результате виновных действий ответчика, вызвавшихся в необоснованном неподключении производственной площадки истца к водопроводу.

Решением суда от 25.07.2014 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением 7ААС от 08.05.2015 решение изменено в части удовлетворения исковых требований: с ответчика в пользу истца взыскана часть заявленного размера убытков, в удовлетворении остальной части иска отказано; в доход федерального бюджета взыскана госпошлина со сторон в частях, соответствующих удовлетворенным требованиям, с истца взыскано возмещение расходов по уплате госпошлины по апелляционной жалобе.

Постановлением АС Западно-Сибирского округа от 27.08.2015 решение об удовлетворении требований в полном объеме и постановление 7ААС о частичном удовлетворении требований отменены, дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Кассационная коллегия пришла к выводу о неполном установлении судами обеих инстанций обстоятельств дела, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Заявляя требования о взыскании убытков в виде уплаченных контрагенту пени за просрочку поставки мороженого, истец требует возмещения реального ущерба (т.е.

такого, который отвечает характеристикам действительности). Поэтому судам следовало установить реальность и факт несения расходов.

Однако, рассмотрев требования истца, основанные на имеющем место факте несения расходов посредством зачета взаимных требований, суды не исследовали вопрос наличия реального встречного обязательства перед истцом в размере заявленных убытков ответчику. Сославшись на то, что факт расходов, помимо векселя и акта приема-передачи векселя от 04.02.2014, подтверждается соглашением о зачете взаимной задолженности от 11.06.2014, счетом-фактурой от 02.06.2014 и товарной накладной от 02.06.2014, суды не приняли во внимание, что соглашение о зачете, содержащее ссылку на погашение долга ООО «СНПО» перед истцом за поставленный товар, само по себе не свидетельствует о наличии встречного требования, а товарная накладная от 02.06.2014 не содержит сведений о покупателе товара и отметок покупателя о приобретении товара у истца.

Поэтому установленные судами фактические обстоятельства не основаны на представленных в дело доказательствах, а выводы о реальных расходах истца, заявленных к возмещению ответчиком, необоснованны.

Вывод суда первой инстанции о подтверждении противоправного поведения ответчика решением УФАС от 09.01.2014 является ненадлежащим, поскольку указанным решением установлено незаконное уклонение ответчика от заключения с истцом публичного договора водоснабжения. Более того, неосновательны ссылки на судебные акты по делу №А67-1840/2014 по заявлению об оспаривании решения УФАС от 09.01.2014, поскольку ни в решении УФАС, ни в суд. актах по делу №А67-1840/2014 вопросы причин фактического отсутствия водоснабжения арендованной истцом промышленной площадки, вины в этом ответчика не устанавливались.

Указанные обстоятельства с учетом доводов ответчика о наличии видимого разрыва в сети водоснабжения подлежали установлению в рамках рассмотрения дела, в том числе, с учетом того, кем учинен разрыв сети и в границах чьей балансовой принадлежности он имеет место. Поэтому выводы о доказанности всех условий, влекущих удовлетворение требования о взыскании реального ущерба по правилам ст.15 ГК РФ, не соответствует представленным доказательствам.

При новом рассмотрении следует на основании исследования и оценки доказательств установить наличие либо отсутствие необходимых условий для взыскания реального ущерба, применив надлежащие нормы права.

Отдел обобщения судебной практики

сентябрь 2015 г.